

УДК 821.161

В. А. МАСЛОВА
(Витебск, Беларусь)

ТРАНСФЕР ТЕРМИНОВ КАК ТЕНДЕНЦИЯ ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ТЕРМИНОСИСТЕМ

В статье анализируются два термина, которые стали необыкновенно популярны в лингвокультурологии – *трансфер* и *код*, рассматривается возможность их использования, а сам факт возникновения трансфера – важнейшая тенденция в формировании терминосистем.

Ключевые слова: термин, терминосистема, трансфер, код, лингвокультурология.

Накопление информации – непрерывный процесс. Это значит, что терминология любой области науки, в нашем случае – лингвокультурологии – всегда находится в стадии интенсивного формирования, т.е. в стадии динамики.

Термин – специальная лексема, выражающая понятие в определенной области знания, это языковой знак более высокого уровня абстракции, чем обычное слово или словосочетание, т.к. на них наслаивается новая информация, которой не было в исходных знаках. Чтобы не было смешения категорий языка и метаязыка (т.к. язык для языкознания – это одновременно и объект, и инструмент исследования), мы считаем, что термин – это знак второго порядка, в котором первичные словесные знаки перекодируются. Но они перекодируются также и при трансфере их в другие области науки. А. В. Суперанская называет этот процесс транстерминологизацией.

Под культурным трансфером понимается процесс переноса знаний между разными культурами, профессиональными сообществами и дискурсами [8, с. 5]. Методология трансферов предполагает выявления механизмов “культурного перемещения смыслов”. Проблема конвертируемости знаний между разными культурными практиками и областями гуманитарных знаний (филологии, семиотики, лингвистики, филологии, этнографии и др.) возникает в связи с синтезом знаний, их проникновением из одной области в другую. Еще в середине прошлого века Э. Сепир писал следующее: “Чрезвычайно важно, чтобы лингвисты, которых часто обвиняют – и обвиняют справедливо – в отказе выйти за пределы предмета своего исследования, наконец, поняли, что может означать их наука для интерпретации человеческого поведения вообще. Нравится им или нет, но они должны будут все больше и больше заниматься различными антропологическими, социологическими и психологическими проблемами, которые вторгаются в область языка” [6, с. 237 – 238]. Сейчас можно констатировать, что наступило время цельного знания, которое влечет за собой изменение параметров научного мышления – стремление к синтезу, интегрированию. Это предвидел В. И. Вернадский, один из основоположников антропокосмизма, в своей работе “Научная мысль как планетарное явление”.

В. А. МАСЛОВА, 2017

В этой связи перспективным подходом к анализу межнаучных взаимодействий в глобализованном научно-культурном пространстве становится общегуманитарная теория “культурного трансфера”, которая была разработана в 80-е годы французскими историками и литературоведами М. Эспанем и М. Вернером. Сейчас данный термин получил широкое распространение в таких областях научных знаний, как теория перевода, психология, история, лингвистика, банковское дело, туризм, экономика, образовательная среда, политика, менеджмент и т.д.

Теоретической базой нашего исследования являются основополагающие работы о трансфере (М. Эспаня, А. Рут, В. З. Демьянкова, С. Г. Проскураина, В. И. Постоваловой и др.) и положения о динамике терминологий, разрабатываемых В. А. Ступиным, Н. П. Глинской, В. М. Лейчиком, С. Д. Шеловым, Р. Теммерман, С. Павел, П. Фабер и др. Рассматриваемые нами термины не прошли систематизации в терминофиксирующих источниках, а потому они стихийны и обусловлены развитием новых областей знания.

Известно, что в составе терминологии выделяются различные разряды: в зависимости от степени терминологизации это *терминоиды*, *предтермины*, *квазитермины* (В. М. Лейчик), *прототермины*, *псевдотермины*, *терминологизмы* (С. Д. Шелов), *авторские термины* (В. Д. Табанакова) и др.

В своем докладе мы рассмотрим два термина, которые стали необыкновенно популярны в лингвокультурологии – *трансфер* и *код*, которые уже перешли из разряда предтерминов в состав терминов и теперь отражают определенное “научное мировоззрение”, по О. С. Ахмановой, – формируют язык междисциплинарного познания.

Мы будем говорить о трансфере терминов, точнее, о конвертируемости их в понятийном аппарате лингвокультурологии, о статусе и значимости названных терминов в метаязыковой системе лингвокультурологии. Дело в том, что интенсивный трансфер знаний между разными науками привел к пластичности терминологических единиц, которые взаимно трансформируются в своем взаимодействии (интеракции). И. В. Зыкова говорит о процессе транстерминологизации [3].

Термин *трансфер* пришел в лингвистику из психологии, когда, еще в 1905 году, З. Фрейд описал явление, которое назвал *Übertragung*, в переводе на английский и французский оно получило звучание – *трансфер*. Польско-американский лингвист У. Вайнрайх использовал его в своей известной работе “Языковые контакты” (1953). М. Эспань рассматривает русских ученых А. Н. Веселовского, Г. Шпета, И. А. Бодуэна де Куртенэ как проводников культурного трансфера [9]. Он анализирует случаи, когда немецкая интеллектуальная мысль проникала в Россию. К тому времени в Германии она почти потеряла свою значимость, а в России все более набирала популярность, в дальнейшем уже из России идеи реэкспортировались в Европу. Идеи трансфера оказались соответствующими духу времени: назрела необходимость создания интегративного направления, объединяющего методы и положения ряда междисциплинарных наук, затрагивающих проблемы человека в языке, языка в человеке, культуре, обществе и им подобные.

Работы по проблеме трансфера появились и в России: Культурные трансферы: проблемы кодов. Коллект. моногр. / под ред. С. Г. Проскураина.

Новосибирск, М., 2015; Лингвистика и семиотика культурных трансферов. Методы, принципы, технологии. М. : Культурная революция, 2016 и др. Понимание трансфера в них – это не простой перенос, здесь речь идет о циркуляции и преобразении культурных ценностей в результате их интерпретации в новых областях знаний, о поиске интегральных метапарадигм знания. Поэтому трансфер позволяет говорить о разнонаправленном взаимодействии человека и его сознания, языков и культур, их инкрустациях, причем с непредсказуемыми результатами, когда может восстановиться утраченная цельность человеческой мысли и духа.

В междисциплинарном термине *трансфер* можно выделить 2 свойства – транзитивность (переходность) и векторная направленность [10, с. 51, 57], точнее – многовекторность. Если встать на позиции культурного трансфера, то статус лингвокультурологии существенно изменится, т.к. новый интегративный подход, реализованный трансфером знаний через важнейшие понятия, способен творчески синтезировать современные результаты теоретических изысканий в разных областях науки о человеке, его языке и культуре и создать новую интегральную метапарадигму знания о языковой личности в культуре.

Сходные этапы трансферизации проходит еще один популярный термин лингвокультурологии – *код*. Понятие “код” впервые появилось в технике связи, математике, биологии, а позднее проникло в теорию информации, информатику, прикладную лингвистику, психологию, семиотику, психолингвистику, когнитивную лингвистику, лингвистику текста, теорию коммуникации, этнолингвистику, лингвокультурологию и другие области знаний. Под кодом чаще всего понимается совокупность знаков и определенных правил, при помощи которых можно передавать, обрабатывать и хранить информацию. В четырехтомном академическом словаре русского языка у слова *код* зафиксировано два значения: 1) система условных знаков для передачи (по каналу связи), обработки и хранения (запоминания) различной информации; 2) система условных знаков или сигналов для передачи сведений по телефону, телеграфу, радио и т. п. На сегодняшний день простейшими кодами являются цифровые коды, телеграфные, сигнальные, а коды культуры, функционирующие в языке, – самые сложные.

В лингвокультурологию этот термин пришел из семиотики, в рамках которой возникла отрасль, получившая наименование семиотики культуры (К. Леви-Стросс, Р. Барт, У. Эко, Ю. М. Лотман, Е. В. Падучева и др.); она позволила трактовать явления языка и культуры как явления одного порядка. Культура стала пониматься исследователями как набор знаковых систем. До сих пор многими лингвистами *код* рассматривается как синоним термина *язык*.

Итак, культурный код – способ постижения мира, потому что содержит в себе информацию о том, как знание передавалось от поколения к поколению. Когда человек появляется на свет, он невольно помещается в пространство культурных кодов, которое формирует его ценности, способы познания мира, жизненные ориентиры, идеалы. Пространство культурных кодов насыщено архетипическими представлениями, отражающими коллективную психологию, определяя все действия людей, их цели и результаты их деятельности.

В лингвокультурологии понятие кода тесно связано с культурой. Как отмечают многие лингвисты (М. Л. Ковшова, В. А. Маслова, В. Н. Телия,

С. М. Толстая и др.), национальная “культурная” информация, заложенная в национальном языке, часто не лежит на поверхности, она “закодирована” в семантической структуре слова, в его внутренней форме, в семантике грамматических феноменов, в синтаксисе, поэтому “культурное явление, вербализуясь в языке, получает статус национально-культурного кода, только в этом случае, когда оно покидает рамки языковой или речевой действительности одного индивида и становится общенациональным достоянием” [7, с. 71].

В современной лингвокультурологии термин *код культуры* определяется по-разному. М. Л. Ковшова дифференцирует код культуры и код в семиотике так: “...в культуре организуются и иерархически упорядочиваются ее коды – вторичные знаковые системы, использующие разные материальные и формальные средства для кодирования одного и того же культурного содержания” [4, с. 170].

Д. Б. Гудков, В. Н. Телия отождествляют культурные коды с вторичными знаковыми системами: “культура в ракурсе данного исследования понимается как пространство культурных кодов – вторичных знаковых систем, в которых используются разные материальные и формальные средства для означивания культурных смыслов, или ценностного содержания, вырабатываемого человеком в процессе миропонимания” [7, с. 12].

М. В. Пименова считает, что “код культуры – это макросистема характеристик объектов картины мира, объединенных общим категориальным свойством”; это также “таксономия элементов картины мира, в которой объединены природные и созданные руками человека объекты (биофакты и артефакты), объекты внешнего и внутреннего миров (физические и психические явления)” [5, с. 41]. Еще одно определение: культурный код – это “система знаков (знаковых тел) материального и духовного мира, ставшие носителями культурных смыслов” [1, с. 9].

Мы полагаем, что лингвокультурный код связан с общей таксономией элементов картины мира, состоящих в особых связях и отношениях, которые образуют языковую картину мира. Любой национальный язык неразрывно связан со своей национальной культурой; происходит экспансия культурных кодов в этноязык, а именно в сферы образной лексики, фразеологии и паремиологии.

Код – это генеративно-интерпретативный аспект знаковой системы; вербальный код – это язык в функции генератора текстов (при порождении речи) и в функции регенератора смыслов (при понимании речи). Система культурных кодов с ее “вертикальными” и “горизонтальными” отношениями составляет образную систему культуры.

Лингвокультурный код вырабатывается и функционирует в культуре. В настоящее время одним из наиболее распространенных является определение В. В. Красных, которая для понимания кода вводит метафору сети и, соответственно, под кодом культуры понимает “сетку”, набрасываемую культурой на окружающий мир.

Однако, думается, что код в лингвокультурологии – это глубинное культурное пространство, это не сеть, а, скорее, “контейнер”, в понимании Е. С. Кубряковой, в котором разные языковые сущности получают различные культурные смыслы, заполняя собой и формируя тем самым код. Коды могут включать в себя единицы, которые сами по себе не являются знаками культуры, но, будучи

включены в ментальное пространство кода, становятся таковыми. Например, камень, лежащий на дороге, это просто природная сущность (первосущность, по Аристотелю), но если его перенести на могилу, он становится знаком культуры – памятником. Именно лингвокультурология позволит понять, как объекты реального мира (*камень, дом, собака, голова, орел* и под.), помимо выполняемых ими прямых функций, приобретают в культуре знаковую функцию, т.е. становятся носителями дополнительной информации. Как объяснить это явление с прагматических позиций? Для чего это нужно человеку? Думается, что человек испытывает онтологическую потребность в непрерывной игре с означаемыми и означающими. Объясняется это не прагматикой, а, скорее, эстетической потребностью. Это особая способность языковой личности.

В качестве культурного кода может выступать практически любая чувственно воспринимаемая часть действительности: небесные тела, явления природы, флора, фауна, человеческое тело, техника, оружие и т. д. Коды культуры – это специфический для каждой культуры набор способов социальной практики, свод ценностей и правил игры коллективного существования, выработанная людьми система нормативных и оценочных критериев, сквозь которые народ постигает мир. Это совокупность реалий, выражающих определенные культурные смыслы и ценности.

Таким образом, трансферизация терминов – один из наиболее продуктивных способов создания терминосистемы лингвокультурологии. Мы полностью солидарны с И. В. Зыковой, которая считает, что “междисциплинарный трансфер можно считать одной из ведущих технологий создания метаязыка лингвокультурологии” [3, с. 198]. Формирование метаязыка такой интегративной по своей сути дисциплины, как лингвокультурология, имеет свою специфику, которую можно описать как междисциплинарный трансфер [2], в ходе которого происходит сопряжение и корреляция различных терминов, приводящие к их развитию в новой научной среде. В результате этого вызревает важная научная идея о целостной рефлексии, рождаемой интегрированным знанием о взаимодействии человека, его сознания, культуры и языка.

1. Гудков Д., Ковшова М. Телесный код русской культуры. Материалы к словарю. – М. : Гнозис, 2007. – 288 с.
2. Демьянков В. З. Языковые следы трансфера знаний // Когнитивные исследования языка. – 2015. – № 23. – С. 17 – 29.
3. Зыкова И. В. Формирование метаязыка лингвокультурологии: принципы междисциплинарного трансфера понятийного аппарата // Лингвистика и семиотика культурных трансферов. Методы, принципы, технологии. – М. : Культурная революция. – 2016. – С. 181 – 202.
4. Ковшова М. Л. Лингвокультурологический метод во фразеологии. Коды культуры. – М. : УРСС, 2012. – 458 с.
5. Маслова В. А., Пименова М. В. Коды культуры в пространстве языка. Серия “Концептуальные и лингвальные миры”, сер. 9. – СПб., 2015. – 148 с.
6. Вандриес Ж. Язык // Звегинцев В. А. История языкознания XIX – XX вв. в очерках и извлечениях. Т. 1. – М., 1964. – С. 440 – 459.
7. Теля В. Н. Первоочередные задачи и методологические проблемы исследования фразеологического состава языка в контексте культуры // Фразеология в контексте культуры. – М. : Языки русской культуры, 1999. – С. 13 – 24.

8. *Фещенко В. В., Бочавер С. Ю.* Теория культурных трансферов: от переводоведения – через cultural studies – к теоретической лингвистике // Лингвистика и семиотика культурных трансферов. Методы, принципы, технологии. – М. : Культурная революция, 2016. – С. 5 – 35.
9. *Espagne M.* Introduction // Transferts culturels et comparatisme en Russie. Slavica Occitania. – 2010. – № 30. – 218 p.
10. *Moser W.* Pour une grammaire du concept de «transfert» appliqué au culturel // Transfert. Exploration d'un champ conceptuel. – Ottawa, 2014. – P. 17 – 23.

V. A. Maslova

TRANSFER OF TERMS IN FORMATION OF MODERN TERMINOLOGICAL SYSTEMS

The article analyzes the two terms, which have become extremely popular in cultural linguistics, the *transfer* and the *code*, as well as the possibility of their use; the fact of transfer origin is the most important trend in the formation of terminological systems.

К е у в о р д с : term, terminology, transfer, code, linguoculturology.

УДК 811.161.374.2

В. К. ЩЕРБИН
(Минск, Беларусь)

ДОСТИЖЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОЙ ТОЛКОВОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОГРАФИИ

Рассматриваются наиболее полные толковые словари лингвистической терминологии, изданные в восточнославянских странах. Проводится сравнительный анализ реестровых, микро-, макро- и мегаструктурных характеристик указанных словарей. Делается прогноз о перспективах и возможных путях развития восточнославянской толковой лингвистической терминографии.

К л ю ч е в ы е с л о в а : терминография, лингвистическая терминология, толковый словарь, реестр словаря, микро-, макро- и мегаструктура словаря.

За последние полстолетия в странах Восточной Славии издано несколько десятков разнотипных словарей лингвистических терминов (далее СЛТ). Среди них представлены и достаточно полные по реестру терминологические словари и справочники. В их числе, например, ставший уже классическим “Словарь лингвистических терминов” (1966) О. С. Ахмановой (далее СЛТА); второе издание “Словаря-справочника лингвистических терминов. Пособие для учителей” Д. Э. Розенталя и М. А. Теленковой (1976); “Словарь лингвистических терминов” Д. И. Ганича и И. С. Олийника (1985); пятитомный “Опыт

В. К. ЩЕРБИН, 2017